

АКТУАЛЬНО

(Продолжение. Начало на стр 1)

Вообще на этом чемпионате не было доминирования какой-то одной команды, как бывало раньше. И на звание чемпиона с полным правом в этом году претендовали несколько команд, в том числе – российская сборная. Мы как раз перед финалом говорили с коллегами об этом: Россия была всегда великой хоккейной страной. Но сейчас она стала, мне кажется, и огромной футбольной страной. А российская команда стала героем в стране, образцом для подражания молодому поколению.

– Многие ожидают, что Ваши связи с политической и бизнес-элитой разных стран позволят привлечь в страну дополнительные инвестиции. Удалось ли уже достигнуть каких-либо договоренностей?

– Роль президента в парламентской республике не предполагает наличия у главы государства каких-либо рычагов исполнительной власти. Изначально было понятно, что если я займу этот пост, мне надо будет использовать свои связи в науке, в политике, чтобы привлечь в Армению инвесторов.

Сейчас общая атмосфера в Армении положительная – изменения, произошедшие в стране после «бархатной революции», многими воспринимаются очень позитивно. Есть большие ожидания изменений к лучшему, и важно, чтобы они вылились в реальные результаты – в экономике, в бизнесе.

Мое видение таково: у нас есть сегодня огромное преимущество, ведь мы являемся членами ЕАЭС. И когда я говорю: инвестируйте в Армению, это не значит, что я призываю инвестировать в страну с населением в 3,5 миллиона человек. Армения может стать мостом, или даже может быть, дверью в огромное евразийское пространство, где живет более 170 млн человек.

В наше время, когда значимы не столько природные ресурсы, сколько новые технологии и разработки, Армения может сделать ставку на это. У нас сейчас очень хорошо развиваются технологии, и многие мировые компании из этой сферы уже работают у нас. И Армения может стать технологическим мостом между условными Востоком и Западом, создать свои новые технологии, которые будут иметь междунаrodnое качество, и

распространять их на евразийском пространстве.

Недавно я был во Франции, успел встретиться с представителями многих французских компаний, например, Dassault Systèmes, Orange, THALES. Были встречи не только с высокотехнологичными компаниями – я встретился с владельцем Chanel. В Армении ведь сильны традиции ювелирного дела. Было бы неплохо соединить наши традиции и мировые технологии.

– После смены власти оживился процесс репатриации в Армению. Готова ли страна к возвращению десятков тысяч людей, есть ли для них работа? Скажем, армяне из Сирии – смогли они адаптироваться на исторической родине?

– Действительно, сейчас идет большой поток. Программы для привлечения репатриантов – это прерогатива правительства, исполнительной власти. И с моей стороны, естественно, будет полная поддержка, будут президентские инициативы.

Какие шаги здесь необходимо делать, помимо инвестиционных программ? Главное, чтобы атмосфера в стране была нормальная: не было коррупции, чтобы суды работали нормально, чтобы люди знали, что их проблемы будут решаться законно. И сейчас многое уже делается в правильном направлении.

Многие из тех, кто сейчас приезжает из Сирии, потеряли из-за войны абсолютно все. Они приезжают в Армению и начинают все сначала. И они не хотят уезжать, то есть Армения для них – не перевалочная станция, они хотят здесь жить.

– Что, по-вашему, необходимо делать, чтобы молодежь после школы не уезжала из страны?

– И снова это скорее задачи исполнительной власти. Но при этом в современном мире, я считаю, кого-то задерживать невозможно. Наоборот – надо создать такие условия, чтобы молодежь ехала учиться в Россию, в другие страны, в лучшие вузы мира, и потом возвращалась домой, и никогда бы не теряла свою связь с родиной.

Модель для Армении простая: маленькая страна, но глобальная нация. Ведь диаспора – это огромное преимущество Армении сегодня. Поэтому сильная диаспора – сильная Армения. Кстати, самая большая армянская диаспора все-таки именно в России. И са-

мая близкая к нам – и физически, и по духу.

– Сохранился ли у Вас профессиональный интерес к теоретической физике, которой Вы занимались до ухода в политику, и как научный опыт вам помогает в новом статусе?

– Конечно, интерес остался. Та сфера, которой я занимался – теория относительности, космология, релятивистская астрофизика – это познание космоса, мира, и через научное познание мы все больше приходим к истине и пониманию Бога. Чем глубже мы познаем законы физики, тем чаще открываем абсолютную простоту и абсолютную красоту.

Что мне дала наука в нынешней работе? В первую очередь – дисциплину мышления. Второе, независимо от того, чем ты занимаешься, наукой, бизнесом или политикой, очень важный фактор – это здравый смысл, логика. Еще очень важно, чтобы у тебя было внутреннее чувство, каково должно быть решение этой задачи. Я это называю видением. И затем – расчет методов решения, программы, конкретных шагов, вплоть до реальных целей.

– Сейчас лидеры разных стран часто используют соцсети для поддержания связи со своим народом. Применяете ли вы этот механизм?

– Во-первых, соцсети – это абсолютная реальность нашего времени. И у тех политиков, которые поняли направление развития мира, будет преимущество.

Но у президента парламентской республики нет управленческой функции, и нет необходимости каждый день объяснять народу смысл моих действий. Поэтому на данном этапе у меня в соцсетях профессиональных аккаунтов нет, этой необходимости я просто не чувствую.

Наш премьер и правительство активно используют соцсети, и я считаю это правильным: народ должен знать, почему принято то или иное решение.

Вообще после конституционной реформы нам в Армении надо еще учиться жить в условиях парламентской республики. Традиции парламентской республики у нас нет, ее нужно создавать, учиться у тех стран, где подобная форма правления существует достаточно давно.

Почему Алиев заявил о причастности к устранению от власти Саргсяна?

В Брюсселе при посредничестве сопредседателей Минской Группы ОБСЕ (Игорь Попов – Россия, Стефан Висконти – Франция и Эндрю Схофер – США) состоялась первая официальная встреча глав МИД Азербайджана и Армении Эльмара Мамедъярова и Зограба Мнацаканяна, на которой стороны обсуждали урегулирование нагорно-карабахского конфликта. Присутствовал также личный представитель действующего председателя ОБСЕ Анжей Каспишк.

До этого Мамедъяров провел отдельную встречу с сопредседателями МГ ОБСЕ. По итогам МИД Армении дал сообщение, что разговор глав внешнеполитических ведомств «носил ознакомительный характер». Однако глава пресс-службы МИД Азербайджана Хикмет Гаджиев сообщил об одной важной детали: беседа продолжалась около четырех часов, что предполагает все же серьезный диалог или дискуссию по важным проблемам. Но о каких проблемах шла речь? Ничего не было сообщено. При этом слова Гаджиева о том, что «в ходе встречи был обстоятельно обсужден переговорный процесс по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта» и что «была отмечена важность продолжения переговоров в существующем формате», проясняют одну важную деталь: Ереван на данном этапе

решил отказаться от стремления ввести в переговорный процесс Республику Арцах (Нагорный Карабах), на что можно было рассчитывать после заявлений премьер-министра Армении Никола Пашиняна о необходимости считать Степанакерт стороной конфликта.

Когда глава МИД России Сергей Лавров заявил, что «Москва будет уважать любое решение относительно участия Карабаха в переговорном процессе, которое примут Ереван и Баку», многие эксперты воспринимали это как знаковое событие. Потому что впервые вопрос возвращения Степанакерта за стол переговоров стал фактически институционализироваться, войдя в повестку обсуждений посредников. Но переговорный формат остался прежним, что можно считать определенным успехом азербайджанской дипломатии. В то

же время ее неудачей выглядит то, что Баку не удалось изменить переговорную повестку МГ ОБСЕ, заставить сопредседателей считать юридической основой урегулирования конфликта четыре известные резолюции Совбеза ООН по этому поводу. Тот же Лавров в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Генеральным секретарем ООН Антонио Гутеррешем заявлял, что «резолюции Совбеза ООН по нагорно-карабахскому конфликту были приняты в период боевых действий».

Это позволило остановить кровопролитную ситуацию, перевести ее в русло политического диалога. А далее «с согласия всех без исключения сторон была создана Минская группа ОБСЕ, в рамках которой пришли к согласию решать все оставшиеся вопросы, включая вопрос об освобождении

территорий и о политическом урегулировании, через определение окончательного статуса Нагорного Карабаха». При этом российский министр сделал важное уточнение: «Мы все занимаемся этим до сих пор, но для того, чтобы это произошло, необходим консенсус между сторонами конфликта». Консенсуса нет, есть только нюансы. Накануне переговоров в Брюсселе глава МИД Азербайджана говорил, что конфликтующие стороны якобы имеют «дорожную карту» поэтапного урегулирования карабахского конфликта и что «договоренность, достигнутая в начале 2018 года, заключалась в том, чтобы продолжить на основе существующей повестки дня интенсивные переговоры после выборов в Армении и Азербайджане».

Это можно воспринимать как наличие некой договоренности

между президентами Азербайджана Ильхамом Алиевым и на тот момент Армении Сержем Саргсяном. Но вскоре в Ереване разразился политический кризис, к власти пришел Пашинян. Поэтому как-то странно сейчас воспринимаются слова Алиева о том, что «есть и наша роль в изгнании с политической арены в Армении режима Сержа Саргсяна», но об этом азербайджанский лидер не пожелал говорить, чтобы не «раздувать нашу роль». Он также выразил надежду, что «новое правительство Армении не повторит ошибок прежнего руководства и займет конструктивную позицию в вопросе урегулирования нагорно-карабахского конфликта». Согласно предложенной Баку логике, Ереван якобы должен пойти на какие-то уступки Азербайджану на карабахском направлении. Не ставит ли Алиев своим заявлением цель создать для Пашиняна проблемы в Армении таким образом?

Многое, конечно, прояснится в случае личной встречи Алиева с Пашиняном, но когда состоится такая встреча и сколько времени понадобится Минской группе и главам внешнеполитических ведомств Азербайджана и Армении для ее подготовки, никто не знает. Пока прогресса в переговорном процессе по мирному урегулированию нагорно-карабахского конфликта в ближайшее время не ожидается, хотя переговоры будут продолжены.

Станислав ТАРАСОВ